

COMPANY GROUP
«INTELLEKT»

SCIENCECENTRE

Наука и образование в современном мире. Сборник научных трудов, выпуск 1(8): по материалам VIII международной научно-практической конференции, Москва, 31 января 2016 г.

Андреева Л.С.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ**

Вологодский государственный университет, Вологда

doi: 10.18411/sc2016-01-05-09

Система музыкального образования в России, взрастившая плеяду выдающихся музыкантов, заслуженно пользуется непререкаемым авторитетом во всем мире. Стройность и эффективность такой системы явилась результатом развития национальных традиций и объективных общественно-исторических процессов.

История профессионального музыкального образования в России неразрывно связана с именами братьев Антона и Николая Рубинштейн – крупнейших музыкантов и общественных деятелей своего времени. По инициативе Антона Рубинштейна в 1859 году в Петербурге было создано Русское музыкальное общество (РМО), основной целью которого стало музыкальное просветительство. В 1860 году А. Рубинштейн открывает общедоступные музыкальные классы, обучение в них осуществлялось на бесплатной основе, и было направлено на формирование профессионального образования. А. Рубинштейну удалось собрать мощный педагогический состав, представленный такими выдающимися музыкантами, как К. Давыдов, А. Дрейшок, Г. Венявский, А. Герке, Ф. Лешетицкий и др. Впоследствии эти педагоги составили преподавательский костяк первой консерватории, открывшейся в 1862 году в Петербурге. Примеру старшего брата последовал и

Николай Рубинштейн, организовав в Москве отделение РМО, а затем и музыкальные классы, также ставшие фундаментом Московской консерватории, которая открылась в 1866 году.

Изначально в консерватории принимались молодые люди, уже имеющие начальные музыкальные навыки. Курс обучения состоял из двух ступеней – младшей и высшей, после чего выпускникам присваивали звание «свободный художник». Таким образом, с открытием консерваторий в России появилось высшее звено профессионального музыкального образования.

Наряду с первыми консерваториями, в конце XIX века в России стали открываться и другие музыкальные учебные заведения. Под руководством Русского музыкального общества в различных городах России появляются музыкальные училища (к началу XX-го столетия таких учебных заведений было уже около шестидесяти), а также значительное количество музыкальных школ. До 1917 года музыкальные школы были только частными. Деятельность таких музыкально-образовательных учреждений зачастую не имела профессиональной направленности, а скорее была подчинена коммерческим целям. На рубеже XIX–XX вв. в России общественная потребность в получении музыкального образования настолько выросла, что количество действующих частных музыкальных школ исчислялось несколькими тысячами.

В период формирования единой системы профессионального музыкального образования все музыкально-образовательные учреждения от школ до консерваторий не могли продемонстрировать разницу в профессиональном уровне и содержании подготовки своих учеников. Причиной такой ситуации было отсутствие четких представлений о разграничении начальной, средней и высшей ступеней образования, иначе говоря, было не совсем понятно, чем школа отличается от училища, а училище от консерватории. Даже консерватории того периода объединяли сразу несколько ступеней профессионального музыкального образования.

Этот исторический период характеризуется расцветом российского музыкального искусства и проявлением значительного интереса к вопросам

музыкальной педагогики, поэтому необходимость четкой организации единого образовательного процесса стала насущной потребностью времени.

В двадцатые годы XX столетия в России в связи с исторической сменой всей общественно-социальной системы происходит преобразование и системы музыкального образования.

Основателем такой реформы стал Б.Л. Яворский, возглавлявший в то время музыкальный отдел Главпрофобра. Он занялся организацией разъединения трех ступеней музыкального образования с определением целей и задач каждого этапа.

В 1925 г. реформа вступила в законную силу, консерватории стали выполнять функцию высших учебных заведений с пятилетним курсом обучения, средним звеном были утверждены музыкальные техникумы, в которых предполагалось обучаться четыре года и музыкальные школы с утвержденным сроком занятий три-четыре года. Со временем срок обучения в школах стал семилетним, чтобы он совпадал со сроком получения необходимого для поступления в техникум семилетнего общего образования.

С самого начала существования Советской власти предпринимались серьезные действия правительства по сохранению традиций и реформированию профессионального и предпрофессионального музыкального образования. Таким образом, пробуя различные формы организации образовательного процесса, от общего до профессионального, экспериментируя в методах и подходах, к середине XX столетия в СССР была создана система профессионального музыкального образования, которой можно было гордиться. Она впитала богатые российские традиции, а стройность системы, соотнесенность всех ее звеньев обеспечивала качество музыкального образования на всех ступенях и по всем направлениям на самом высоком уровне.

Во второй половине XX столетия музыкальные школы-семилетки работали в каждом районном центре России, а сложившаяся многоступенчатая система (ШУВы – школы, училища, вузы) осуществляла процесс непрерывного музыкального профессионального образования.

«Положение о детской музыкальной школе и школе искусств системы Министерства культуры СССР» 1980 года утверждало программы музыкальных школ как начальное звено профессионального музыкального образования. Популярность и престижность получения образования в музыкальной школе в это время позволяли осуществлять конкурсный отбор детей на основании выявления музыкальных способностей.

Профессиональное музыкальное образование на всем протяжении советского периода интенсивно развивалось, росло количество учебных заведений. К началу 90-х годов в СССР насчитывалось около 6000 музыкальных школ, более 200 средних и 50 высших музыкальных учебных заведений, в том числе 15 консерваторий. Такой масштабной сети государственных музыкальных образовательных учреждений не имела ни одна страна в мире.

В 90-е годы в российской политической и экономической жизни произошли существенные изменения, перевернувшие всю систему ценностных ориентаций общества. В этот период удается сохранить основные тенденции непрерывного музыкального образования, но, тем не менее, кризис затронул не только каждую образовательную ступень в отдельности, но и всю систему в целом.

Прежде всего, пострадали музыкальные школы, лишенные необходимой материальной поддержки. В музыкальных училищах резко сократился набор, так как профессия музыканта, а тем более музыканта-педагога, утратила свою престижность.

Закон «Об образовании» 1992 года привел государственную систему музыкального образования к серьезным структурным изменениям. Основные вопросы финансирования и управления перешли от Министерства культуры к органам власти субъектов федерации и местного самоуправления.

В конце 90-х годов утверждаются государственные стандарты в системе высшего и среднего звена музыкального образования. Стандарт же для музыкальных школ так и не был разработан, в учебном процессе приходилось опираться на типовые учебные планы, рекомендованные Министерством

культуры. Когда было отменено положение о государственной, муниципальной школе искусств, Министерство культуры полностью перестало участвовать в процессах, происходящих в начальном музыкальном образовании.

Музыкальные школы и школы искусств вошли в систему дополнительного образования детей вместе с кружками и спортивными секциями, рискуя превратиться в учреждение досугового времяпровождения, что негативно сказалось на статусе и соответственно, на качестве начального музыкального образования.

За годы функционирования в системе дополнительного образования детей, музыкальные школы все же смогли не потерять статус первой, начальной ступени профессионального музыкального образования, а сохранить школы как часть уникальной образовательной системы удалось только благодаря силе и прочности исторических традиций, сложившихся за более чем столетний период своего существования.

Тем не менее, в общественном сознании произошли закономерные перемены в отношении к музыкальному образованию детей. Все больше родителей стали мотивировать выбор музыкального образования задачами общего развития ребенка, настаивая на своем праве получать уровень образовательных стандартов в соответствии со своими потребностями и возможностями. В наши дни в условиях приема в музыкальные школы всех желающих, вопрос о наличии у ребенка ярких музыкальных способностей утратил свою былую актуальность. В этой ситуации от набранных в первый класс детей до выпускного экзамена доводится в лучшем случае половина. В условиях дефицита бюджетного финансирования и сокращения количества учащихся, руководителям и преподавателям приходится не только реагировать на требования среды, но и пытаться обеспечить профессиональное качество преподавания, чтобы сохранить уровень российского образования, заслужившего признание во всем мире.

В настоящее время в системе начального музыкального образования накопился ряд проблем и противоречий, решение которых возможно только на

уровнегосударственной политики. В современной ситуации возникла необходимость создать условия, в которых позиция детских музыкальных школ будет утверждена как фундамент непрерывного музыкального образования.

Принятие нескольких законов 2011 года помогло Министерству культуры РФ выйти на новое Положение о министерстве, и теперь оно имеет возможность нормативно-правового регулирования в сфере образования в области культуры и искусства. В постсоветский период таких прав у Министерства культуры РФ не было.

17 июня 2011 г. был принят Федеральный закон № 145-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации “Об образовании”». Изменения определили новый правовой статус детских школ искусств, который устанавливает границу между ДШИ и другими образовательными учреждениями дополнительного образования детей и больше соответствует их профессиональному предназначению.

«Сохранение и развитие сети детских школ искусств как одной из важных составляющих образовательного и культурного пространства страны – должно быть одной из первоочередных задач федеральных, региональных и муниципальных органов власти, так как утрата первого звена трехступенчатой модели образования в области искусства может привести к невосполнимой потере завоеванных позиций отраслевого образования, признанного во всем мире именно благодаря системе высокоэффективного профессионального образования в области искусства, апробированной на протяжении XX века» [1, с. 5]. Новый Федеральный закон предусматривает реализацию дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в детских школах искусств, которые обеспечивают преемственность данных программ с программами среднего профессионального и высшего профессионального образования в области музыкального искусства и направлены на сохранение единства образовательного пространства Российской Федерации в сфере культуры и искусства.

Процесс существенных преобразований затронули учреждения высшего музыкального образования. В 2003 году Российской стороной было подписано «Болонское соглашение», в основе которого лежит концепция двухуровневого высшего профессионального образования, где первой ступенью является «бакалавриат», а второй «магистратура». Основной целью реализации идей болонского процесса является открытие возможности интеграции российского образования со странами Западной Европы. Получая документ об образовании с присвоением квалификации бакалавра или магистра, каждый выпускник российского вуза, теоретически, может претендовать на признание такого документа в европейских странах. Вместе с тем отношение к европейскому образованию в российском обществе далеко не однозначно. Ведь во все периоды существования российской системы музыкального образования, диплом об окончании российского (советского) музыкального вуза высоко ценился во всем мире, а диплом российской консерватории до сих пор неизменно свидетельствует о высоком исполнительском уровне музыканта и его фундаментальной гуманитарной подготовке.

В вопросе о разделении музыкального образования возникают принципиальные разногласия с концепцией европейского образования, включенного в болонский процесс. В сложившейся в России системе непрерывного музыкального образования «бакалавриата» в музыке в общепринятом (базовом) понимании образования быть не может. Потому что не может музыкант-исполнитель, овладевающий согласно российской системе образования конкретным музыкальным инструментом сначала в школе, затем в среднем специальном учебном заведении (ССУЗе), при поступлении в вуз получать только общемузыкальную (базовую), а не специализированную профессиональную подготовку. Серьезной проблемой становится и тот факт, что наполнить бакалаврские и магистерские стандарты самостоятельной направленностью профиля принципиально не возможно. В основе магистерских программ исполнителей лежит все то же практическое обучение

музыканта. По сути, и «бакалавриат» и «магистратура» представляют собой однородные образовательные программы, дающие одну и ту же профессиональную квалификацию.

Итоговое внедрение двухуровневой системы получения высшего профессионального образования в России произошло в 2011 году, соответственно все вузы перешли на образовательные стандарты нового поколения (ФГОС). Новые тенденции и изменения в российском законодательстве привели к необходимости пересмотра системы музыкального образования в целом и переосмысления некоторых организационных процессов. «Подписав Болонскую декларацию, мы приняли на себя вполне определенные обязательства по реформированию высшей школы. А это, с учетом нашего собственного опыта реформ внутри страны, не может не вызывать тревоги за судьбу отечественного музыкального образования. Важно, чтобы в связи с присоединением к болонскому процессу музыкальное образование России не потеряло присущие ему фундаментальность, профессиональную основательность и практическую направленность получаемых студентами знаний и навыков» [2, с. 24].

При переходе музыкальных вузов на двухуровневую систему образования больше всего в системе непрерывного музыкального образования пострадали средние специальные учебные заведения (ССУЗы). В европейской практике при поступлении на «бакалавриат» не требуется специальной профессиональной подготовки, которую у нас в стране осуществляют ССУЗы. Для приема на «бакалавриат» достаточно наличия среднего школьного образования, а зачисление производится на основании ЕГЭ. Таким образом, среднее звено непрерывной системы музыкального образования ставится под угрозу своего существования. Только «специалитет» (пятилетнее высшее образование) выдвигает при поступлении в консерватории наличие среднего специального профессионального образования.

Осознание важности сохранения этой модели непрерывного музыкального образования заставило руководство ведущих консерваторий

Москвы и Санкт-Петербурга настоять на сохранении «специалиста» по всем исполнительским специальностям, что и было закреплено в Постановлении Правительства. Теперь все российские консерватории вправе выбирать ту или другую систему, либо одновременно внедрять обе.

По продолжительности и содержанию обучения выпускники наших музыкальных училищ могут быть полностью соотнесены с уровнем подготовки бакалавров зарубежных стран. Однако это приравнивание является лишь условным, так как не имеет аналога в международной образовательной системе. Особенность образования в ССУЗе заключается в том, что оно дает возможность, не прерывая своего профессионального обучения после музыкальной школы, наряду с получением диплома о среднем профессиональном образовании, получить и школьный аттестат.

Становление уникальной системы российского музыкального образования, развитие её национальных традиций всегда проходило в сложные, противоречивые исторические моменты.

В современной политической ситуации, опирающейся на принципы рыночной экономики, становится очевидным, что поддерживать музыкальное образование только за счет государственных ресурсов уже не возможно. Тем не менее, сохранение и развитие фундаментальной российской системы музыкального образования, являющейся национальным достоянием, должно стать первоочередной задачей не только музыкальной общественности, но и одним из приоритетных направлений государственной политики.

«В конце XX – начале XXI в. отечественная педагогика, как и российская цивилизация в целом, вновь оказалась на распутье. Выбор вектора развития будет во многом зависеть от накопленных традиций постановки проблем образования, от современной общественной ситуации, от высоких адаптивных способностей российской цивилизации, от ее стремления к самоидентификации, от тенденций мирового развития, в логике которых разворачивается в начале третьего тысячелетия всемирный историко-педагогический процесс» [3, с. 218].

Литература:

1. Аракелова А.О. О реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств: в 2 ч.: монография: сборник материалов для детских школ искусств / Авт.-сост. А.О. Аракелова. – М.: Минкультуры России, 2012. – Ч.1. – 118 с.
2. Казурова А.С. Проблемы государственного образовательного стандарта высшего профессионального музыкального образования: опыт и перспективы. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 93 с.
3. Корнетов Г.Б. История педагогики: монография /Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2013. – 460 с.